новинки издательств
рассказы о писателях
история книг

КНИГА В МОСКВЕ

литературные встречи
библиотеки города
опросы и аналитика

№1

(677)
16 января 2013 года

2 **В каждом сердце** царит доброта.
3 **Культура может вывести** Россию на новый путь.
4 **Искусство дарит** самые важные переживания.

фэнтези

Трудный выбор маленькой ведьмы

Тема колдовства сейчас, как говорится, в тренде. Спасибо Голливуду, который не устает ее тиражировать, снимая фильмы о Гарри Поттере и приключениях хоббитов, а также вампирские саги. Хотя, наверное, все любят сказки. Детишкам их читают или рассказывают родители. Взрослые тоже не прочь их пролистать, а у некоторых даже получается придумывать и писать захватывающие истории, которые иногда превращаются в целые серии книг. Вот и **Илоне Волынской** вместе с **Кириллом Кащеевым** такое явно удалось - **издательство «Эксмо»** выпускает уже их восьмую книгу серии «Ирка Хортица - суперведьма!» **«Гость из пекла»**.

Ирка Хортица - симпатичная двенадцатилетняя девчонка, которая живет с бабушкой в обычном городе и, как все дети ее возраста, ходит в школу. Все выглядит вроде бы стандартно. Разве что способности к языкам у Ирки фантастические: она свободно владеет тремя. А еще Хортица - юная повелительница наднепрянской магии, а попросту говоря - ведьма. Но Ирка

- не злая колдунья. Беспощадна она только к разным упырям и чертям, с которыми иногда вступает в сильнейшие схватки. Конечно, одной ей не по силам вести такие бои, и поэтому ей помогают друзья: Богдан - воин сновидений и Танька - ведьма.

В книге «Гость из пекла» опасность подстерегает Ирку дома. Еще совсем недавно девочка мечтала, что вернется мама и вся ее жизнь изменится. И вот мечта сбылась, мама рядом, приехала из Германии вместе с мужем. Но она просит Ирку о невозможном - помочь новоиспеченному отчиму в его делах! Мама не знает, чьей женой она стала на самом деле и чем ее просьба может обернуться для дочки и для всего города. Теперь у Ирки трудный выбор: исполнить мамину мечту, заключив сделку с давними врагами, или спасти людей родного города, но навсегда потерять возможность иметь нормальную семью.

«Гость из пекла» - остросюжетная книга, написанная в жанре жесткого экшена. Здесь есть и юмор, и яркий живой язык, и неожиданные повороты сюжета. В общем, все то, что может привлечь внимание юных читателей. Кроме того, произведение снабжено малой книгой заклятий Ирки Хортицы и кратким колдовским словарем, который, кстати, весьма познавателен, ведь далеко не все знают, кто такие навки или, например, Чур. Да и вообще мне, взрослому человеку, захотелось прочитать и предыдущие книги серии «Ирка Хортица - суперведьма!», настолько это захватывающе написано!

Правда, есть и одно «но»: позиционирование родителей здесь, на мой взгляд, уж слишком жесткое для произведения, рассчитанного на средний школьный возраст. И хотя мы живем в стране, где новорожденных малышей выкидывают в баки с мусором, где водитель, сбивший переходящего дорогу ребенка, скрывается с места происшествия, даже не оказав маленькому человечку помощи, все равно я считаю, что книги для детей должны учить доброте. В них должно рассказываться о том, что родители любят и заботятся о своих детишках, а не бросают их, уезжая в Германию в поисках сладкой жизни. Конечно, можно возразить, сказав, что современный мир жесток и описанная история с мамой не нова, а просто взята из жизни. Но все-таки давайте попробуем сделать мир добрее, хотя бы посредством книг.

Майя АЛЕКСАНДРОВА.

Хроники доброты

проза

Писатель и сценарист **Максуд Ибрагимбеков** хорошо известен читающей публике. Он автор романов, повестей и рассказов, публиковавшихся в журналах «Дружба народов», «Новый мир», «Юность», «Роман-газета», «Литературный Азербайджан» и др. Многие его произведения, например «За все хорошее - смерть», «Кто поедет в Трускавец», «И не было лучше брата», «Пусть он останется с нами», «Прилетала сова», «История с благополучным концом», экранизированы. Проза Максуда Ибрагимбекова переведена на 36 иностранных языков.

Издательство «Время» выпустило новый роман **«В аду повеяло прохладой»** Максуда Ибрагимбекова. Это издание, думаю, обрадует любителей хорошей литературы, потому что, с одной стороны, новых книг писателя на наших книжных прилавках не появлялось давно, а с другой - новый роман Ибрагимбекова напоминает неповторимую интонацию его такой памятной и любимой многими прозы.

Действие романа насыщено событиями и неожиданными поворотами. Герой книги - студент престижного бакинского индустриального института Сеймур Рафибейли в 1941 году отправ-

ляется на фронт. Затем он оказывается в плену. После того как поезд с пленными русскими солдатами, отправленными на строительные работы во Францию, атакуют французские партизаны, Сеймур освобождается и начинает воевать на стороне французских партизан. После окончания войны он возвращается на родину, но отчизна бывшего пленного принимает с недоверием, и лишенный гражданских прав Рафибейли становится рабочим в котельной. С приходом к власти Хрущева его реабилитируют.

Вот в таком вихре, карнавале проносятся события этой книги. Но событийный план - самый верхний уровень романа. Этот причудливый сюжетный узор используется автором скорее как повод, как возможность что-то важное донести до своего читателя. Круг же вопросов, затрагиваемых автором, очень широк. Довольно много внимания Ибрагимбеков уделяет атмосфере и характерным чертам времени, когда разворачивается действие романа, так что недаром он имеет и подзаголовок: «Хроники переходного периода». Впрочем, особых открытий читателя тут не ждет, ничего нового к всевозможным разоблачениям советского строя, появившимся в печати за последние 20 - 25 лет, Ибрагимбеков не добавляет.

Но куда больше, чем общественная и политическая жизнь, писателя занимают личные переживания героев, их внутренний мир, состояние души. Вот тут действительно читателя ждет много любопытного. Автор показывает, что в душе каждого человека, кем бы он ни был - военнопленным, арестантом, смотрителем, власть предержащим, - все равно живет доброта, и именно она зачастую правит миром и определяет поступки людей:

«- И вы его жалеете?

- До сегодняшней встречи мне и в голову не пришло его пожалеть. Это при том, что я продолжаю думать, что он получил по заслугам. А сегодня вспомнил, что у него жена, дети. Подумал, как к нему относятся подчиненные», - вот фрагмент разговора Сеймура и одного из его начальников. К теме доброты на протяжении книги Ибрагимбеков возвращается не раз.

Очень любопытен и созданный им образ главного героя книги Сеймура Рафибейли. Студент, солдат, военнопленный, потом партизан, потом зэк - во всех ситуациях он остается верен себе и своим принципам. И когда отказывается от сотрудничества с немцами, и когда после реабилитации отказывается уехать во Францию:

«- Но не я. Я не сумею забыть, если переезду во Францию, что я всего лишь чужестранец, к которому хорошо относятся друзья и знакомые. Во Франции я каждый день буду вспоминать свою больную и несчастную страну, из которой я, как расчетливая крыса, сбежал туда, где всем хорошо живется», - так отвечает Сеймур на предложение своего друга и товарища по партизанскому отряду Клода переехать во Францию.

Честно говоря, сегодня, когда немалое число друзей и знакомых переехали на ПМЖ в США, Израиль, Европу, в правдивость такого персонажа как-то не очень верится. Но с другой стороны, литература должна давать читателю жизненные ориентиры, примеры для подражания. И уж лучше пусть читатель будет ориентироваться на героя этой книги, чем на персонажей каких-нибудь «Ментов» или «Бригады».

Александр СЛАВУЦКИЙ.

презентация

Гийом Мюссо: Моя любимая тема — любовь

Популярный французский писатель, звезда современной мировой литературы **Гийом Мюссо** представил в Москве свою новую книгу **«Спаси меня» (издательство «Эксмо»)**.

Гийом признается, его любимая тема - любовь, которая всегда сильнее смерти. Любовь мужчины и женщины, любовь родителей к детям. В его романах - смешение жанров: и мистика, и приключения, и заметки путешественника...

Писать книги он начал после того, как в его жизни произошло трагическое событие - в 23 года Мюссо попал в серьезную автокатастрофу. И этот тяжелый опыт буквально перевернул его жизнь, направив в совершенно новое русло. И чтобы поделиться своими чувствами и мыслями о быстротечности жизни и близости смерти, найти дорогу к сердцам людей, он начал писать.

Часть действия книги «Спаси меня» происходит в Нью-Йорке. А это город, в котором может произойти все что угодно.

- В 1993 году я приехал в Нью-Йорк работать, - вспоминает Мюссо. - Жил в небольшой квартирке, которую снимал вместе со студентами из Восточной Европы. Много гулял, размышлял и наблюдал. До сих пор меня восхищает и вдохновляет Манхэттен. Я впитывал все, что видел вокруг, и именно поэтому декорацией для многих моих романов стал этот потрясающий город. Так, в заснеженном Нью-Йорке встречаются двое: Жюльет и Сэм. Они были вместе всего несколько дней, но за эти дни прожили целую жизнь и поняли, что созданы друг для друга. Но Жюльет пора возвращаться домой, в Париж. Самолет, на который у нее куплен билет, разбивается. Сэм раздавлен горем - он уверен, что это конец. Но на самом деле это только начало - начало увлекательнейшей истории...

Гийом говорит, что, кроме Нью-Йорка, ему очень нравится Москва и что он с интересом знакомится и с городом, и с москвичами. Добавляет, что с детства знает русскую классическую литературу, читал труды Достоевского, Толстого и других великих писателей.

Татьяна БЕЛОНОЖКИНА.

И это все о Царицыне

москвоведение

Район Москвы Царицыно не обделен вниманием историков, краеведов, музейных работников. Почти каждый год на прилавках книжных магазинов появляются новые сборники, рассказывающие об истории Царицына и его окрестностей. Эти заповедные места связаны с именами Екатерины II, князей Кантемиров, архитекторов Василия Баженова и Матвея Казакова, поэтому интерес к ним вполне понятен. Но каждая новая книга о Царицыне раскрывает какие-то доселе неизвестные страницы истории южных районов столицы. Вот и издание этого года - книга **А. Г. Смыслова и П. А. Смыслова «Царицыно. История села Черная Грязь и его окрестностей в XVI - XVIII веках»** (**издательство «Алгоритм»**) явилась приятной неожиданностью для читателей. Она интересна не только старожилам Царицына, его нынешнему населению, не только историкам и краеведам, а всем, кому интересна достоверная история описываемых мест. А то, что это действительно достоверная история, говорят вдумчивое использование архивных и исторических документов, кропотливая исследовательская работа авторов.

Они сразу же предупреждают читателя, что не претендуют на освещение полной истории Царицына, ограничившись в своем повествовании годами владения Царицынским имением Екатерины II. Но как интересны эти года, в которые императрица покупает село Черная Грязь; пребывает в нем несколько раз в 1775-м, совершив прогулку по излюбленным местам; дает задание начать проектирование дворцового ансамбля; когда разбирается каменный дом усадьбы князей Кантемиров; когда над ансамблем Царицына работает сначала Василий Баженов, а затем Матвей Казаков...

Но обо всем этом, что так интересно читателю, вы узнаете где-то в середине сборника, потому что до этого прочтете не менее интересный материал, основанный на архивных источниках, об истории Царицына и его окрестностей. Авторы дают не просто хронологию событий, связанных с Царицыном, но весь процесс через действующих лиц, начиная от царей и вельмож и заканчивая крестьянами и дворовыми людьми. В результате воссоздана в деталях история края, история каждого села вокруг Царицына. И весь рассказ основан не на исторической фантастике и предположениях, а на конкретных исторических документах, найденных в архивах.

Авторы книги рассказывают читателям, почему они взялись за перо. Все воля случая. В 2003 году умер отец и дедушка Григорий Михайлович Смыслов. Года через два родилось желание восстановить родословную Смысловых. С этого все и началось. Авторы узнали, что Смысловы жили в деревне Шайдрово, которая была всегда неразрывно связана с селом Царицыно, но исчезла с карты Москвы в начале 70-х годов прошлого столетия. От бабушки и прабабушки Александры Алексеевны Смысловой они узнали семейные предания о пребывании в этих местах французских войск во время Отечественной войны 1812 года. Появились другие интересные факты, которые хотелось проверить, установив истину.

От восстановления родословной своей семьи авторы плавно перешли к истории родового гнезда - деревни Шайдрово, а потом соседних поселений - села Царицына (Черная Грязь), деревень Хохловки, Орехова, села Булатникова. В результате исследований авторы доказывают, что большинство коренных жителей Царицына и его окрестностей находятся в кровном родстве. Они нашли самых древних носителей фамилий тех москвичей, чьи предки веками жили на этой земле. Впервые кропотливо собраны материалы по каждому древнему жителю края. И это привело к новым открытиям. Стоит прочитать книгу, чтобы узнать историю о том, что если бы в 1703 году под Шлиссельбургом не утонул один человек, то сегодня мы вряд ли смогли бы любоваться знаменитым дворцовым ансамблем Царицына с его парками, мостами, прудами.

Повествование начинается с XVI века, когда Московское правительство осознает, что безлюдные территории вокруг Москвы надо заселить посадами и деревнями, жители которых будут и защитниками, и кормильцами столицы. И вот появляются первые упоминания о селах и деревнях, которых сегодня нет, но их названия сохранены: их носят районы и улицы. Например, село Борисово или деревня Шипилово. Авторы утверждают, что географические названия давались по фамилиям первых помещиков, владельцев земель, и готовы поспорить с теми, кто утверждает, что село Борисово получило свое название от имени царя Бориса Годунова. И вот почему: к моменту первого упоминания об этом селе Борис Годунов еще не был царем, а был великим боярином и наместником при царе Федоре Иоанновиче. Интересен и факт, касающийся деревни Бобынино. Оказывается, ее дома были снесены в деревню Шипилово. То есть деревня Бобынино не сгорела, не была уничтожена нашествием врагов или стихийными бедствиями, а просто обезлюдела.

Интересна история села Булатникова. По архивным источникам, Иван Грозный отдал его в качестве подмосковной вотчины своему сыну Ивану Ивановичу. Авторы считают, что в планы царя входило, чтобы дворцовое село Болотниково играло примерно такую же роль в жизни семьи царевича, какую в жизни самого царя играло расположенное неподалеку село Коломенское. С неменьшим интересом прочитала главу о селе Коломенском и его окрестностях на переломе веков. Именно здесь в последние годы XVI века и в годы Смутного времени была та историческая арена, где решалась судьба России. Авторы книги собрали достоверный материал о вотчине князей Голицыных - сельце Черная Грязь, о других владельцах Черной Грязи и Булатникова, в том числе о семье светлейшего князя российского и молдавского господаря Дмитрия Кантемира.

Буквально захватывают те страницы книги, где речь идет о посещении села Черная Грязь императрицей Екатериной II, о тех впечатлениях, которые она испытала, посетив эти места, о том, как покупала это село у бывших владельцев - Кантемиров. Очень подробно и интересно, основываясь на достоверных источниках, авторы книги рассказывают о строительстве дворцов в селе Царицыно, о финансировании тех работ, которые проектировали сначала Василий Баженов, а потом Матвей Казаков. Начиная с 1781 года объемы финансирования на строительство в селе Царицыне все увеличиваются. Интересный факт: в 1782 году на финансирование строительства по именному указу императрицы было выделено 50000 рублей. А источником финансирования на этот раз послужили доходы экспедиции о продаже в Москве казенной мягкой рухляди. Эта экспедиция - специальное государственное учреждение, ведавшее торговлей мехами, привозимыми в Москву из Сибири. Лично императрице докладывали о состоянии плотин в Царицыне, и на их ремонт и строительство выделялись огромные деньги. А вот специалистов по садовому искусству Екатерина II пригласила из Англии и собственным указом установила садовникам размеры годового жалованья.

Особенностью книги авторов А. Г. и П. А. Смысловых является глава, в которой собраны материалы о происхождении крестьянских родов. Обработав родословные таблицы, авторы дают ответ на вопрос о происхождении фамилии тем современникам, чьи предки жили когда-то в этих местах. Даны интересные сведения о том, как жили крестьяне при князьях Кантемирах и при Екатерине II. Вполне вероятно, что в знак благодарности императрице был воздвигнут памятник в виде столба, который до 1968 года стоял в центре деревни Шайдрово во дворе частного дома Татьяны Ивановны Смысловой, закрываемый от проезжей части густыми кустами сирени. Осенью 1968 года его вывезли в Коломенское, где он в отреставрированном виде находится до сих пор. Авторы убеждены, что этот памятник имел культовое назначение, но такие атрибуты, как иконы, крест, были уничтожены в 30-е годы XX века.

Особо хочется сказать об иллюстрациях, использованных в книге. Много портретов, схем, планов застройки, планов местности и планов реконструкции, гербы старинных городов, автографы царя Михаила Федоровича и святейшего патриарха Филарета. Впечатляют цветные иллюстрации заповедных мест и построек в селе Царицыне в XIX и начале XX века. Есть здесь даже почтовая открытка «Сад ресторана Дипмана. 1912 г.» и путеводитель по Царицыну того же года.

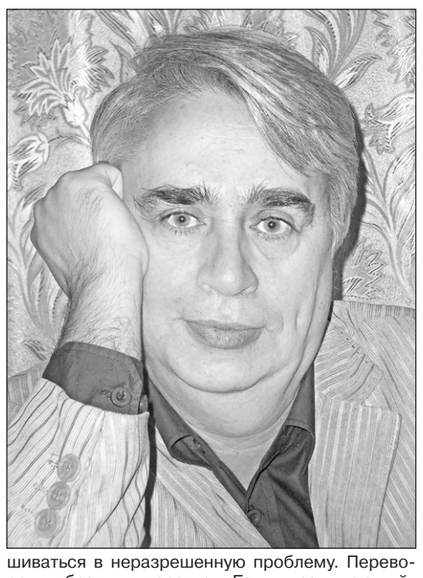
Можно сказать, что заповедному Царицыну вновь повезло: благодаря авторам книги «Царицыно. История села Черная Грязь и его окрестностей в XVI - XVIII веках» открыты многие неизвестные доселе страницы биографии южных районов Москвы и ближнего Подмосковья. История родных мест, жизнь предков всегда интересны, потому что это кровная и такая необходимая нить из прошлого в настоящее и будущее.

Берта БУХАРИНА.

откровенно

Дар нераболепия

Борис Евсеев - прозаик, эссеист. Лауреат Бунинской и Горьковской литературных премий, премии «Венец», журналов «Октябрь», «Литературной учебы», «Нового журнала» (США), финалист премий им. Юрия Казакова, «Русский Букер», «Ясная Поляна», «Большая книга» и др. Автор получивших всероссийскую известность романов «Евстигней» и «Романчик», сборников повестей и рассказов «Красный рок», «Лавка нищих», «Власть собачья». Проза и эссе Евсеева переведены и опубликованы на английском, болгарском, голландском, итальянском, испанском, португальском, китайском, немецком, японском и др. языках.



- После нескольких впечатляющих выступлений на телеканале «Культура», в частности в программах «Главная роль» и «Линия жизни», а также целого ряда интервью СМИ вы как-то отошли в тень или даже совсем пропали. В чем тут дело? Жизнь заедает или вам просто нечего сказать?

- Весь последний год я, не отрываясь, писал новый роман и так вовлекся в романную ситуацию, что она стала для меня важней повседневной жизни. Но вот в середине декабря поставил наконец точку. После романа слух стал острей, рука точней, сам взгляд на жизнь слегка поменялся.

- Так можно все на роман списать. Мол, пишу и ни до чего мне нет дела... Не является ли ваше молчание по вопросам, связанным с выборами, с выступлениями на Болотной площади и другими сегодняшними вызовами, обычным бегством от реальности?

- Думаю, не является. Роман - такая же реальность, как и последние события в Москве и в России. К тому же некоторые события отразились в одном из моих эссе - «Русский Дон Кихот: три века славы и смерть на Болотной». Моя жизнь - предисловие к моим романам и рассказам, а мои рассказы, романы, эссе - предисловие к новой жизни. Для меня события лета и осени 2012 года в тот момент, когда они происходили, уже были глубоким прошлым. Нынешние рев. движения находились еще в зачаточном состоянии, когда шесть лет назад в романе «Площадь Революции» я подробно описал многое из того, что произошло. И то, что еще не произошло, но произойдет. Предвидение и предслышание - важнейшие качества, необходимые тем, кто занимается художественным творчеством. Причем не только фантастам, но и самым что ни на есть реалистам. В детстве и юности я играл на скрипке (а нас хорошо, нас великолепно учили, русская скрипичная школа давно признана сильнейшей в мире). Нам говорили: «Прежде чем взять ноту, нужно ее предслышать». Сходная ситуация и со словом. Гул и гром отдаленных событий должен быть услышан и отображен на письме. Современная проза должна говорить опережая, а не запаздывая! Даже когда она изображает события прошлого. Серьезная литература - зеркало будущего. Политика - зеркало прошлого. Прошлых наработок, концепций, дряблых аппаратных игр и устаревшей выборной системы. В отличие от других моих книг, «Площадь Революции» прошла тихо, незаметно. И это понятно: многие не хотят знать о будущем. Швырнули кость с мясцом - и порядок! Зачем тревожить себя предчувствиями?

- А как бы вы вообще определили вашу прозу? В ней много фантастического, а еще того, что нельзя потрогать руками, снять в кино...

- Никакой фантастики в моей прозе нет. То, что я пишу, литература фантастической действительности. Когда-то существовал термин «фантастический реализм». Это когда изображается то, чего обычно не замечают, изображается скрытая реальность. Детали и образы такой скрытой реальности занимают меня и сейчас. Некоторым ее таинственным сторонам посвящен и мой новый роман.

- О чем он?

- С этим романом - интересная история! В прошлом году замечательный поэт и тележурналист Анатолий Марущак снял на украинском государственном телеканале «Скифия» двадцатиминутный телефильм «Люди и судьбы. Борис Евсеев». Фильм связан с херсонской юностью. В одном из эпизодов меж платанов и лип мелькнуло музыкальное училище, а рядом - Гидрометтехникум. Увидел - и сразу вспомнил: в начале 70-х в этом самом Гидромете я бывал чаще, чем в родном училище. Лекции про изменения климата и песчаные смерчи увлекали меня страшно! Но главное - я вспомнил слова старого преподавателя-петербуржца про то, что нашу землю с неслыханной скоростью обдувает какой-то таинственный ветер. Вспомнил и своего соученика по музыкальной школе-десятилетке Григория Ищенко, который стал потом ученым, а тогда много и увлеченно говорил о загадках физики. Имена ученых и философов, названных старым петербуржцем, звучали музыкой: Ориген, Агриппа Неттесгеймский, Таунс, Пикар, Вавилов... И вот сорок лет спустя я снова стал вникать и вслушиваться в неразрешенную проблему. Перевороши бездну литературы. Ездил в занимающийся сходными вопросами ИЗМИРАН. Чувствовал и знал: именно я должен написать об этом! И написал. Получился роман. Он о том, как несколько дуновений ветра могут в корне изменить человеческую жизнь...

- От романа - к культуре в целом. Что в культуре сейчас происходит? У нас новый министр, новые веяния. Но сунешь нос в фейсбук - там фотографии руин, сходишь в театр - там руины человеческого сознания...

- Для России вопрос культуры - вопрос жизни и смерти. И это не слова. Это нарастающая пытка и боль. Именно культура может вывести новую Россию на новый путь. Не экономика, не промышленность, не банки и даже не высокоуважаемые мировые религии - именно культура. Господь Бог создал не бессмысленно мычащих овец, а Свое подобие на земле. А это значит: человек обязан творить! Школа культуры и есть истинная школа творчества. Человек для своего же усовершенствования просто обязан повседневно создавать неповторимую культурную среду! Слова Павла Флоренского: «Культура есть сознательная борьба с мировым уравниванием... со смертью» - считаю важнейшими в XX веке. Только ведь у нас в России сейчас большей частью не культура, - культурка! Причем культурка для своих. Узкие круги славильщиков и знаменосцев этой культурки продолжают нелепую возню, раздают друг другу комсомольские и либеральные награды, звякают отнюдь не боевыми медалями, экспортируют за рубеж все худшее, рьяно отвечая на запрос оттуда: «А где тут у вас нужник?..» Тут многое нужно менять. И первое слово, конечно, не за министром (как бы хорош он ни был), а за культурным сообществом России.

- А тогда какое качество является самым важным для человека культуры, если такой когда-то у нас объявится?

- Дар нераболепия. Рабскими культями культуру не слепишь! Разве снова-таки культурку. Дар (талант) есть инструмент познания! Одним умом или одной верой глубинного познания не достичь. У Пушкина: «Не дай мне Бог сойти с ума...» А у Тютчева: «Умом Россию не понять... можно только верить». Но вера и ум - лишь две стороны неразрушимого тройственного союза! Дар нераболепия - тождественный дару познания, раздувает жар веры и укрепляет силу ума. Человек и сотворен, чтобы, познав жизнь, решить главный вопрос - вопрос неумирания поколений, вопрос реального, а не гипотетического воссоединения с высшими силами Вселенной!

- А должны ли искусство и культура «сверять» свою деятельность с политикой? Должен ли писатель быть членом политических партий, участвовать в их борьбе? Что вы можете сказать про власть и оппозицию?

- Какая власть - такая и оппозиция. Они у нас, сердешные, хорошо дополняют друг друга. Есть люди власти, которых оттуда вышибли, и они стремятся обратно. Есть оппозиционеры, защищающие у нас на площадях интересы третьих стран. Есть пиарщики собственных произведений через политику. Но на уровне высокого искусства вся политическая трескотня умирает, как мошкара в горах! Поэтому участие серьезных писателей (в отличие от трущих бузу беллетристов) в политической борьбе представляется мне неуместным. Писатель в политике - лошадь в магазине. Вообще политика, выборы, их подтасовка - это антитворчество. А если писатель покончил с творчеством, что от него осталось? Яркие примеры можно привести из XIX века: Фаддей Булгарин, Нестор Кукольник. То же касается и Максима Горького. Касается и такого яркого таланта, как Владимир Маяковский. Борис Пастернак писал: «Маяковского стали вводить принудительно, как картофель при Екатерине.

Окончание на 2-й стр.

НОВИНКИ ИЗДАТЕЛЬСТВ

«Издательство «ДИЛЯ»

Осипов Валентин. Рак - диагноз дьявольский. Из записок исцеленного. 480 с.

«ОЛМА Медиа Групп»

Козлов Юрий. sВОбоДА. Роман. Серия «Юрий Козлов. Избранные романы». 304 с.

«Эксмо»

Баженова Ксения. Убить своего дракона. Роман. Серия «Детектив-событие». 352 с.

Веденская Татьяна. Гений, или История любви. Роман. Серия «В солнечном свете. Проза Татьяны Веденской». 320 с.

Восточная Европа. Перевод с английского Татьяны Манувской, Екатерины Крыловой, Сергея Ершова, Надежды Луневой. 1000 с., ил.

Вуйчич Ник. Жизнь без границ. Путь к потрясающе счастливой жизни. Перевод с английского Т. О. Новиковой. 368 с.

Емец Дмитрий. Стрекоза второго шанса. Серия «Школа ныряльщиков». 384 с.

Маринина Александра. Оборванные нити. Роман в 3 томах. Т. 1. Серия «Королева детектива». 384 с.

Метлицкая Мария. Дневник свекрови. Роман. Серия «За чужими окнами. Проза М. Метлицкой». 320 с.

Олейников Алексей. Девочка и химера. Повесть. Книга первая. Серия «Дженни Далфин и Скрытые Земли». 320 с.

Островская Екатерина. Охотник желает знать. Роман. Серия «Татьяна Устинова рекомендует». 352 с.

Полякова Татьяна. Я смотрю на тебя издали. Роман. Серия «Авантюрный детектив». 352 с.

Райт Лариса. Алая нить. Роман. Серия «Гармония жизни. Проза Ларисы Райт». 352 с.

Рой Олег. Искупление. Роман. Серия «Капризы судьбы». 320 с.

Трауб Маша. Пьяная стерлядь. Рассказы. Серия «Проза Маши Трауб». 288 с.

Уотсон Джессика. Сила мечты. Перевод с английского Е. И. Александровой, И. Соколовой. Серия «Психология. Зарубежный бестселлер». 384 с., ил.

Устинова Татьяна, Астахов Павел. Я - судья. Кредит доверчивости. Роман. Серия «Я - судья. Романы Т. Устиновой и П. Астахова». 352 с.

«Эксмо», «Домино»

Рот Вероника. Избранная. Роман. Перевод с английского А. С. Килановой. Серия «Жестокие игры». 432 с.

«Яуза», «Эксмо»

Конторович Александр. Имперец. Кн. 1. Живыми не брать! Серия «Враг у ворот. Фантастика ближнего боя». 320 с.

откровенно

Дар нераболепия

Начало на 1-й стр.

Это стало его второй смертью». То же, возможно, ждет и Александра Солженицына, которого сейчас принудительно вводят в школьные программы. Причем и как публициста, и как писателя, пытаясь диктатурой факта прикрыть отсутствие покоряющей художественности в рассказах и романах, а страстью к обличительству отпихнуться от хотя бы некоторой объективности в публицистике... Однако совсем другое дело - отражение политики (а она своими дьявольскими когтями все равно нас оцарапывает) в жизни героев литературного произведения. Это возможно, иногда даже необходимо.

- Кроме романов и мыслей о когтях политики, есть еще мысли? Какие вообще задачи, если они, конечно, существуют, стоят перед писателем?

- Сейчас в России главная задача любого совестливого писателя - создание обновленного варианта современного русского языка. В этот обновленный язык должны быть возвращены потерянные в XIX и XX веке гениальные русские слова. Мы должны резко уйти от порчи нашего сознания иноземщиной, а для новых понятий - ввести новые русские слова. За языком нужен авторский пригляд! И новый закон о языке нужен! Кстати, русские писатели всегда оснащали наш язык новыми словами-понятиями. Благодаря Тредиаковскому появились слова - «искусство», «дальновидность» и настырно приписываемая Горбачеву «гласность». Ломоносов дал нам «кислород», «градусник» и «земную ось»! Загоскин создал неповторимый глагол «охотиться», так восхищавший Пушкина. Фантаст Александр Казанцев - дал «инопланетян». А сейчас... Брендинг и ребрендинг - это ведь бредовый сон о неспособности русского языка отражать современные идеи и понятия! Я, конечно, не призываю заменить банкомат на рублемет. Но мы просто обязаны заменить коррупционеров (сладкая для них музыка) на коррумпантов: здесь против слова и связанного с ним понятия - не попрешь!

- Ну вот, и вы про коррупционеров...

- Говорю же вам - коррумпанты! Окончание слова меняет картину. Поступь коррумпантов слышна издалека. Они идут - земля дрожит. У нас главными коррумпантами традиционно считают чиновников. Но еще хуже - скрытые коррумпанты, то есть те, кто заказывает музыку денег. С горечью должен сказать: такие коррумпанты есть и в наших СМИ, и в нашей культуре. Часто именно они являются заказчиками или подстрекателями многих поборов государственного масштаба. Потом хозяйственников, конечно, в тюрьму, а создателей кино-, культ- и культурпроектов - на пьедесталы. Мне кажется, сегодня коррумпанты в культуре даже опаснее, чем требующие мзды полиционеры или служащие федеральных агентств.

- Давайте обратимся к литературе. Что-то важное в ней происходит?

- История русской литературы и, шире, культуры - это не только история обретений, но и история утрат! Мы потеряли и уже никогда не восстановим в полном значении и славе Леонида Добычина. Мы чуть не утеряли Михаила Булгакова. Мы до сих пор не можем разыскать и освоить то великое наследие, которое оставили Павел Флоренский и только три года назад более-менее полно изданный Андрей Платонов. В российском сознании все еще не занял подобающего места Лесков. А Данилевский? А недавно умерший, кровно связанный с Россией и Москвой композитор Караманов, про которого Альфред Шнитке сказал: «Алемдар Караманов - композитор не просто одаренный, а гениальный!» Историю культурных утрат в России можно длить и длить. Но пора с такими утратами кончать! Пора заканчивать и с лит. фигурами, которых навязывают нам политики и их подпевалы. Раньше у нас все Николая Островского воспевали, а сейчас говорят о благотворном влиянии Победоносцева или, скажем, Каткова на русскую мысль. А я вот больше люблю эпиграмму Николая Платоновича Огарева на Каткова:

Михайло Никифорыч
старый,
Варвары Акимовны сын,
Теперь вы полезли в бояре,
Теперь вы большой
дворянин.
Недавно вы были неважный,
Пропащий
профессор-пошлец,
Теперь же вы
просто продажный
И в гору идущий подлец.

Черт возьми! Мы же должны когда-нибудь остановить идущих в гору подлецов! Должны вернуть утраченное и не позволять таких потерь в будущем!

- Но вас-то вроде не потеряли. В только что вышедшем учебнике «История русской литературы XX века» под редакцией профессора В. В. Агеносова вам посвящена небольшая, но зато отдельная статья... Там вас, кстати, называют «христианским неомодернистом».

- А могли бы без всяких натяжек назвать литературным изгоем. И в советское время, и в постсоветское меня без конца выкидывали из сборников и энциклопедий, удаляли уже набранные газетные полосы и рассыпали гранки журналов с моим участием, отменяли выступления и удаляли из телепрограмм. Причем чаще это делали не власти, а лит. чиновники и братья-писатели. Не угоден я соцреалистической школе прозы, маскирующейся под российскую натуральную! Несовместим с литературными кланами, с переделкинскими беседками и прочими удобными для чтения макулатуры местами. Именно цензура кланов, о которой я впервые написал в связи со смертью Татьяны Бек, мои вещи долго не пропускала. А репрессивное замалчивание, которое в России практикуется с царских времен, дело довершало. Ну, а статью в учебнике написала доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник ИМЛИ РАН Алла Юрьевна Большакова. Она свое дело знает крепко... Но ведь не в одних определениях дело! Дело в непродажности ума и нелживости сердца!

- Снова вы о печальном. Что-нибудь хорошее Россию ждет?

- Да! Россию ждет обнаружение высшей правды. Вернее, одной из ее частей, которую долгие столетия скрывали за семью печатями. Эта правда заключена в слове-понятии «нестяжательство»! Именно поиск правды нестяжательства в общественной жизни при сохранении высокопрофессионального искусства и является - в отличие от нефти и газа - неиссякаемым энергоресурсом России. Но высшая правда - это часто и высшая мера наказания! Не обязательно сажать человека на нары, достаточно в отместку за поиски высшей правды замучить бесконечными судами или объявить сумасшедшим... Но все равно каждый думающий россиянин будет к такой правде стремиться!

- Все это высокие планы. А в чисто житейском плане есть у вас какой-нибудь совет?

- Есть. Я всегда считал: каждый день после 35 лет, прожитый без семьи и детей, прожит зря.

- Спасибо, учту на будущее.

Беседу вела Ирина ТОНКИХ.

P. S. Только что Борису Евсееву была присуждена Премия Правительства Российской Федерации в области культуры за роман «Евстигней».

встречи

Евгений ГРИШКОВЕЦ:

Занимаюсь только искусством и больше ничем...

Евгений Гришковец - «товар» штучный, в сегодняшней литературе и театре, пожалуй, нет более своеобразного, не похожего ни на какого другого персонажа. Проживая в Калининграде, Гришковец часто бывает на гастролях со своими театральными работами не только в городах России, но и Европы, принимая участие во многих престижных фестивалях (Авиньон, Вена, Париж, Брюссель, Цюрих, Мюнхен, Берлин). Кроме пьес, Гришковец пишет книги и записывает музыкальные альбомы. Первый же представленный им московской публике моноспектакль «Как я съел собаку» получил «Золотую маску». Хотя порой и создается впечатление, что все сочинения Гришковца чем-то напоминают друг друга, но в каждой новой книге или пьесе его почерк узнается сразу. Недавно Гришковец представил свою новую книгу «Письма к Андрею. Записки об искусстве», в которой драматург обращается к Андрею Тарковскому.

- Евгений, ваша книга состоит из очень серьезных писем-рассуждений об искусстве. Наверное, ее было писать куда сложнее, чем привычные для вас пьесы?

- Для меня это было большое счастье. Книга писалась очень неожиданно. Я приехал прошлым летом первый раз в Испанию, планируя отдыхать и купаться в море, но тут начала писаться книга, и я не смог оторваться от письменного стола. За месяц, проведенный в Испании, к морю вышел всего два раза. Она писалась, конечно, непросто, потому что текст весьма плотный, но это было большим счастьем. Я очень люблю писательскую работу и считаю ее самой высшей формой искусства, потому что театр, кино, музыка предлагает коллективный труд, и только писатель может творить наедине с собой и вечностью. Этого нет даже в живописи, потому там очень многое зависит от того, в каких условиях картина экспонируется. Так что еще раз повторюсь, что писать книгу было большим счастьем. Поначалу я думал, что книга получится значительно больших размеров, но потом она закончилась. Так получается, что книги, которые я пишу, имеют свойства начинаться и заканчиваться сами собой.

- А как появился такой смелый замысел писем к Тарковскому? И почему именно ему? Неужели вам доводилось с ним встречаться?

- Конечно, нет. Когда Андрей Арсеньевич умер, мне было 19 лет. Так получилось, что весь прошлый год я прожил, изучая его дневники и книги. Его «Мартиролог», который Тарковский начал вести в начале 1970 года, на подготовительном этапе фильма «Солярис», произвел на меня неизгладимое впечатление. Я читал страницу за страницей, у меня появлялось ощущение диалога с Тарковским, как будто бы я не читал его записи, а беседовал с ним. Меня удивило и то, что в наших мировоззренческих деталях - от ощущения эпохи до ощущения окружающего мира, искусства, одиночества - совпадало очень многое.

- Вы могли бы сказать в нескольких словах, о чем ваша книга?

- Книга - попытка ответить на вопрос, что такое искусство, человеку, искусство любящему, способному тратить свое время и силы на музыку или литературу. Я считаю, что из всей нашей повседневной и реальной жизни настоящее и глубокое переживание искусства - самое таинственное, не вписанное в биографию человека событие, которое и пронизывает смыслом нашу жизнь. Я утверждаю в своей книге, что искусство дарит людям самые высокие и важные переживания, какие только способен пережить человек. С одной стороны, они абсолютно иррациональны и бесполезны, но с другой - именно они возвеличивают читателя, делают его человеком.

- Почему выбран жанр писем, а не повествования?

- В книге лирический персонаж, но это, конечно, не герой художественного произведения. Когда приходит замысел новой книги, сразу же становится ясной и форма его воплощения: роман, пьеса, спектакль или же вот такие письма. Здесь получились письма - мои личные обращения. Хотя человек, который написал их, чем-то отличается от меня. Прежде всего своей излишней эмоциональностью, которая мне не свойственна. Тарковский утверждал, что его задача - не снять фильм, а сделать кино самостоятельным видом искусства, таким же значимым и феноменальным, как литература, музыка и живопись. Он понимал, что эта задача невыполнима в XX веке, но надеялся, что что-нибудь изменится. Тарковский умер в 1986 году, а я спустя 26 лет написал ему письмо, в котором пересказываю, что произошло в кинематографической среде за это время.

- Вы являетесь автором большого числа книг. Но все ли они продолжают вам нравиться с дистанции сегодняшнего дня, когда прошло какое-то время после их появления?

- Я в них не заглядываю. Зачем? Я не вижу в этом смысла. Я неоднократно говорил, что каждая написанная мною книга - это документ, свидетельство того, что лучше я написать не могу. По крайней мере я так думаю на момент написания книги, и если лет через пять-семь я туда загляну, вполне возможно, что буду думать иначе, начну править этот текст. То есть начну исправлять документ, что будет являться фальсификацией, то есть чем-то недопустимым. Конечно, у меня есть более или менее любимые сочинения. Но я пишу довольно мало, потому что над каждой вещью подолгу работаю. Я пишу книги настолько тщательно, что знаю каждую запятую в тексте. Я работаю над текстом до тех пор, пока не появится ощущение, что лучше я написать не могу. В этом смысле я очень уверенный в себе автор.

- Со спектаклями то же самое?

- Да, я работаю над каждым спектаклем так долго, как могу. Бывает, по несколько лет. В каждой своей постановке я знаю положение своего тела по секундам. И если я выпускаю спектакль на сцену и беру деньги за билет, то уверен, что это сделано хорошо, даже если кому-то не нравится.

Что касается судьбы моей новой книги, когда ее начнут нещадно ругать, мне будет по-человечески неприятно, потому что по этому поводу переживают мои родители, которые читают газеты и до сих пор им верят. А я знаю, что книгу будут ругать, поскольку для литературного сообщества я человек посторонний и ко мне всерьез никто не относится. И по этому поводу нисколько не переживаю. Я знаю, что мои критики отказывают мне вообще в праве называться писателем, рассуждать на тему искусства, но это их дело, пусть они успокаивают себя как хотят.

- Каждому писателю для своего творчества очень важно черпать эмоции, впечатления. Каким образом и где вы пополняете свой эмоциональный багаж?

- Специально за приключениями я никогда не езжу. Меня когда-то призвали служить на флот, хотя если бы была возможность отказаться, я бы не поехал туда. Есть люди, которые отправляются за приключениями в Чечню, а мне жалко трех лет своей юности, которой меня лишили в 18 лет. И я столкнулся с такими ужасными проявлениями человеческой натуры, что потребовались большие усилия преодолеть желание это описать. Это было необходимо, а иначе во мне продолжала бы жить обида на страну, на человечество, на время. А если ты живешь с обидой, то ты инвалид, если ты не изжил обиду, то как будто ты живешь с ампутированной рукой или ногой. И тот излишний позитивизм, в котором меня постоянно обвиняют, связан с тем, что я стараюсь справиться с обидой. Жить в скорлупе из своей обиды слишком просто. И я так устал от той литературы, которая является по сути элементарной, но при этом достаточно снобистской, где все время проявляется обида, обида, обида. На людей, на обстоятельства, на правительство. На все, что угодно, и все время взгляд сверху. Тарковский сказал, что настоящий художник неизбежно возвышается над людьми, но он возвращается к ним, потому что он их любит и хочет понять, а сноб презирает людей, их образ жизни.

- Вам не нужны новые впечатления?

- У меня около 90 перелетов в год. И если я говорю, что Гоголя я знаю близко к тексту, то страну я знаю близко к карте. Я перемещаюсь по городам, каждый вечер я встречаюсь с сотнями людей. И мне не нужны специальные путешествия и приключения. Есть люди, которым нужны приключения, потому что их жизнь размеренна и налажена. Они прыгают с парашютом, ныряют в волны, посещают экзотические страны и встречаются с туземцами, а потом возвращаются в Москву, надевают свои костюмы и проводят селекторные совещания. А мне не нужны искусственно созданные приключения. Если во время лесных пожаров я еду из Магнитогорска в Челябинск и у меня сдувается колесо, то это, конечно, приключение, но я его не ищу. Такие приключения беспрерывно меня преследуют, хотя я не провоцирую мир на них. Я работаю, живу, хотя человек со стороны может воспринять мою жизнь как экстремально сложную. Но такая утомительная, не совсем нормальная жизнь для меня стала привычной, так что специальных приключений мне уже точно не надо.

- Какую профессию, направление деятельности вы бы выбрали, если бы не писали?

- Если бы я не писал, точнее не занимался бы искусством, а всю свою сознательную жизнь я занимаюсь только искусством, то не важно, кем бы я работал, я бы только доживал свою жизнь, если бы доживал. Это решительно не важно, занимался бы я ландшафтным дизайном, был бы психологом или юристом, это не имело бы никого значения, это было бы только доживание жизни. Я это хорошо понимаю, потому что в 1999 году, когда я уже сделал спектакль «Как я съел собаку», я собирался поступать в МГУ, получать второе высшее образование по специальности «юрист». Надо было как-то выживать, кормить себя и семью, потому что в тот момент театр и литература не давали возможности даже купить себе носки, и в этот момент я прощался с жизнью, я предполагал, что в дальнейшем меня ждет бессмысленное доживание жизни.

- А еще раньше был созданный вами студенческий театр в Кемерове. Нет ли у вас ностальгии по тому времени?

- Действительно, в Кемерове я создал театр в Кузбасском техническом университете, которым руководил с 1990 по 1998 год. Там было написано и поставлено много спектаклей, создана труппа из самых обыкновенных студентов, а сейчас они снимаются в главных ролях у Бориса Хлебникова. Конечно, я люблю это время, но ностальгии у меня нет. Я понимал, что в этом театре я больше ничего не сделаю. Хотя в 2003 году я воспроизвел спектакль «Осада», который ставил в своем студенческом театре в 1992 году. И уже восемь лет с большим успехом эта постановка идет во МХАТе с замечательными артистами. И только в позапрошлом году я собрался и записал этот текст как пьесу. У меня родился замысел написать книгу, в которой опишу те самые спектакли, которые были мною поставлены в том театре. Потому что от почти десятилетней работы там не сохранилось ни одной фотографии, ни одной записи, ни одного куска видеопленки там нет. Хотя спектакли были замечательные, мы с ними объездили огромное количество фестивалей, в том числе и зарубежных. Но тот период был закончен, и я понимаю, что вернуться в город Кемерово можно, а в театр «Ложа» нельзя, его уже давно нет. Можно любить то время, иногда скучать по нему, вспоминать людей, которые прошли через этот театр, но ностальгировать совершенно ни к чему.

- Как вы считаете, сложно ли сегодня живется писателю?

- Лично мне нет, потому что я ставлю спектакли и играю в них. Тем же, кто живет только писательским трудом, приходится сложнее, в том числе и из-за того, что книги все меньше продаются и все больше воруются в интернете. Из-за этого писателям часто приходится уходить в смежные профессии, а это беда, потому что занятие искусством не терпит никакой посторонней работы.

Александр СЛАВУЦКИЙ.
Фото автора.

человек

Если веришь в себя

«Жизнь без границ» (издательство «Эксмо») - это вдохновляющая, эмоциональная книга о том, как преодолеть трудности, отчаяние, поверить в себя и стать счастливым. Ник Вуйчич, человек, у которого с рождения нет конечностей, откровенно рассказывает о своих физических проблемах и переживаниях, о том, как ему было нелегко смириться со своим состоянием.

Когда Нику было восемь лет, он решил покончить жизнь самоубийством. Подведя черту своей жизни, он понял, что никогда не женится, у него никогда не будет работы, не будет жизни, полной смысла. Сейчас Вуйчичу 30 лет, и он достиг большего, чем люди в два раза старше его. Ник получил два высших образования. Он превосходный оратор. Посетил более 20 стран, его историю слышали больше 3000000 людей - на бизнес-форумах, в школах, домах престарелых, в церквях и тюрьмах. Он выступает около 250 раз в год, постоянно дает интервью телекомпаниям по всему миру и является президентом благотворительной организации «Жизнь без конечностей». Недавно, 12 февраля 2012-го, Ник Вуйчич женился, и скоро у него родится ребенок!

Жизнь Ника Вуйчича уникальна. Не имея ни рук, ни ног, он научился видеть в своих проблемах не препятствие, а возможность роста, ставить перед собой большие цели и всегда добиваться желаемого. Он написал книгу о своей жизни, набирая на компьютере 43 слова в минуту, а в перерывах между рабочими поездками он рыбачит, играет в гольф и занимается серфингом... Его первая книга - «Жизнь без ограничений. Вдохновение для абсурдно хорошей жизни» вышла в 2010 году, и сегодня мы можем познакомиться с его новым произведением.

Вуйчич родился в 1982 году в Мельбурне в семье медсестры и пастора. Беременность матери протекала нормально, и ничто не предвещало того, что ребенок родится инвалидом. Врачи долго отказывались показать младенца матери, а медсестры плакали. В первое время и сама мать, которая часто принимала роды и возилась с чужими младенцами, не могла заставить себя взять сына на руки, не могла кормить его грудью. Только через четыре месяца они с мужем стали приходить в себя и начали решать проблемы, не заглядывая далеко вперед. Одну за другой.

У мальчика было подобие стопы вместо левой ноги. Благодаря этому он научился ходить, плавать, кататься на скейте, играть на компьютере и писать. Родители добились, чтобы сына взяли в обычную школу. И он стал первым ребенком-инвалидом в обычной австралийской школе.

- Я слишком часто слышал от сверстников: «Мы не хотим с тобой дружить!», «Ты никто!», - вспоминает Ник. - И каждый вечер я плакал и надеялся, что когда-нибудь я проснусь утром, а руки и ноги уже появятся.

В пятнадцать лет Ник открыл Евангелие и прочитал притчу о слепом и именно тогда осознал: он - не просто человек без рук и ног, а творение Божие.

- Я - настоящий инвалид, но при этом живу абсолютно полной жизнью. Уникальное со-

стояние открыло передо мной уникальные возможности - общаться с теми, кому нелегко. И я понял свое предназначение - стать профессиональным оратором. Я не могу положить руку вам на плечо, но могу искренне с вами поговорить. В жизни случается, что вы падаете, и, кажется, подняться нет сил. Вы задумываетесь тогда, есть ли у вас надежда. У меня нет ни рук, ни ног! Кажется, попробуй я хоть сто раз подняться - у меня не получится. Но после очередного поражения я не оставляю надежды. Я буду пробовать раз за разом. Я хочу, чтобы вы знали, неудача - это не конец.

Ник рассказывает, что както он встретил людей, у которых также родился сын без рук и без ног. И врачи, и сами родители были уверены, что их сын будет растением всю оставшуюся жизнь. Не сможет ходить, учиться, ничего не сможет. «Но наша встреча, по их словам, перевернула все. У них появилась надежда! Каждому важно узнать, что он не одинок и что его любят. Я могу рассказать множество случаев, когда ко мне подходили подростки и говорили: «Сегодня я смотрел в зеркало, держа нож в руке. Это должен был быть последний день моей жизни. Ты спас меня!»

- Я верю в то, что в моей жизни нет ограничений. И хочу, чтобы вы относились к своей жизни так же, какие бы проблемы вас ни угнетали. Мы не можем управлять тем, что с нами происходит. Но можем управлять нашим отношением к происходящему. И если мы

выберем верное отношение, то сможем подняться над любыми проблемами.

Людям зачастую кажется, что инвалиды - бездеятельные и слабые, более того, возможно, даже озлобленные и замкнутые. Мне нравится удивлять их тем, что я веду активный и порой даже экстремальный образ жизни. И я верю в то, что в моей жизни нет ограничений!

Татьяна БЕЛОНОЖКИНА.

детектив

В горах ближе к небу

Новый роман писательницы **Натальи Солнцевой «В горах ближе к небу»** (серия «Золото», **издательство «АСТ»**) - это попытка скрасить нашу обыденность красотой, мудростью, тайной и любовью. Автор вновь удивляет нас новыми неожиданными артефактами и сплетением абсолютно разных человеческих судеб (к примеру, учительницы биологии и пророка племени инков). С первой страницы книги автор ведет в свой загадочный мир непредсказуемых событий, острой психологической игры и безмятежного миросозерцания. Наталья Солнцева - писатель со своей философией и уникальной тактикой построения сюжета.

Вооружившись интуицией и верой в своих героев, она бережно погружает нас в прошлое в поисках ответов на сегодняшние вопросы. Шаг за шагом мы идем по следу, распутывая клубок людских противоречий. Повествование разделяется, дробится на множество осколков - алхимики, скалолазы, монахи, индейцы, строители туннеля, сыщики, бандиты - калейдоскоп, в котором все пути сходятся. В этом головоломном смешении главное - не растеряться и в здравом уме и вовремя вернуться в настоящее. Связующим межвременным звеном служит стремление понять тонкую химию человеческой души, постичь ее суть и мотивы деяний... увидеть то, что скрыто.

Герои романа заглянули за кулисы благодаря Ангелине Закревской, психоаналитику, женщине, умеющей слушать и слышать. На ее сеансах пациентам открывается нечто, что подталкивает их в корне изменить свою жизнь. Становится понятным, почему бизнесмен Ревин, забросив дела в Москве, срочно улетает на Памир. Туда же отправляются киносъемочная группа «Дебют», группа альпинистов, а еще раньше там обосновалась община просветленных. Всех почему-то неудержимо тянет в горы, в район Язгулемского хребта, где идет строительство туннеля. Но стройку вынужденно приостановили. В туннеле случился взрыв, после чего исчезли люди. На место происшествия прибывает Марат Калитин, бывший сотрудник сыскного агентства.

Может показаться, что новая книга - сплошной экшен со стихийной сменой событий и героев. Но это не так. Создан новый роман о любви. Именно создан, а не написан в очередной раз на избитую тему. Разве любовь может быть «избитой»? Чувство, которому покоряются смертные и боги, взлелеяно и воспето как искреннее, безусловное стремление одного существа к другому.

Стиль Солнцевой легко узнаваем, как у любого незаурядного автора. В книге вновь нашлось место всему: и авантюрному детективу, и трогательной любовной истории, и мистическим коллизиям, и даже юмору - эпизоды о «просветленных» читаешь с улыбкой и смехом. А иногда повествование и вовсе уходит за земные пределы, что делает роман отчасти философско-космическим.

В творчестве автора присутствует нечто мистическое, неуловимое, которое остается с читателем, когда книга уже прочитана и перевернута ее последняя страница...

«В горах ближе к небу» - роман, приятный во всех отношениях. Его приятно взять в руки, полистать страницы с четким, убористым шрифтом, ощутить запах типографской краски - для книгочея аромат новой жизни и предвкушения невиданных приключений, открытий и находок. Сладость непредсказуемости!.. Разве не этим хороша жизнь? Разве не в этом ее главное волшебство! Знать все наперед неинтересно и пресно. С новой книгой Натальи Солнцевой читателя ждет удивление: насколько жизнь, знакомая своей обычностью, способна на невероятные сюрпризы. Жизнь - это фокусник. А пасы умелого Мастера предугадать невозможно!

Нина ГУЩИНА.

журналы

«Литературная учеба» возвращается к читателю

Люди старшего поколения еще помнят, как трудно было достать новый номер «Литературной учебы» - так быстро журнал исчезал с прилавков киосков. Но времена многомиллионных тиражей толстых журналов остались в прошлом.

Кажется, мы пережили кризис нулевых, когда толстые журналы оказались невостребованными. Сегодня интерес к серьезной литературе вновь возрождается. Пусть тиражи пока не столь велики, как раньше, но можно с уверенностью сказать, что толстые журналы возвращаются на свое законное место в литературном процессе и обретают свою аудиторию: людей, чья молодость пришлась на времена «застоя», когда журналы были особенно популярны, и тех, кто только начинает свой жизненный путь. Новая «Литературная учеба» будет интересна и тем, и другим.

Читатели оценят не только содержание, но и обновленный внешний вид журнала. Коллектив «Литературной учебы» проделал большую работу над оформлением журнала, в итоге журнал стал толще, а формат - удобней, стало больше иллюстраций и фотографий. Тексты легко и удобно читать благодаря качественному подбору шрифтов.

Изменилась форма, но неизменным осталось содержание журнала, который по-прежнему предстает умным собеседником для профессионалов, для начинающих авторов и для тех, кто интересуется современной литературной жизнью.

Пятый номер «Литературной учебы» открывает «народная повесть в стихах» Ивана Новикова «Москва в 1812 году», которая не переиздавалась с 1947 года. И теперь, спустя двести лет после Бородинской битвы и через шестьдесят пять лет после первой публикации, в юбилейный год, поэма возвращается к читателю на страницах «Литературной учебы».

Особое внимание в журнале традиционно уделено критическому отделу: под одной обложкой собраны статьи таких авторитетных критиков, как Инна Ростовцева, Павел Басинский, Валентин Курбатов. Так, Павел Басинский делится с читателями теплыми воспоминаниями о своем товарище Абдижаиле Нурпеисове. Валентин Курбатов в своей статье «Праправнуки» рассказывает о впечатлениях от книги А. Семочкина «Диалоги» и немного о самом авторе. В традиционной рубрике «Штудии» представлена большая статья Инны Ростовцевой, в которой она размышляет об определении стихотворения, о его содержании и о том, какой путь прошла поэзия от классики до современности. Павел Банников в статье, которая открывает подборку молодых казахстанских поэтов, рассказывает о феномене билингвизма.

Также в номере представлены рассказы Веты Ножкиной, Несиба Агана, Марины Хегай и Виктории Шин, фрагменты из повести Елены Клепиковой и подборка пронзительных стихотворений Юрия Могутина, лауреата премии им. Горького 2012 года «Ангел бездомных».

В одном из своих интервью главный редактор «Литературной учебы» Алексей Варламов сказал о том, что журнал не просто печатает, но представляет новых авторов. В пятом номере «Литературной учебы» начинающие писатели соседствуют с известными критиками и даже с классиками литературы. Листая журнал, читатель оказывается то в Москве восемьсот двенадцатого года, то в казахстанской степи, то бродит по кладбищу в Капотне. Такие удивительные путешествия во времени и пространстве станут реальностью для тех, кто откроет для себя новый номер «Литературной учебы».

Ольга БАЛАНДИНА.

КНИГА В МОСКВЕ
НАД НОМЕРОМ РАБОТАЛИ:
Руководитель проекта Александр Егорунин
Макет: Оксана Мерзликина
Верстка: Марина Курова
Корректура: Ирина Кутина
Иллюстрации: Александр Акульшин
Телефон для связи: 8(499)259-10-15
e-mail egorunin@mospravda.ru